

— Хорошо, если они будут тебя обижать, я тебя поддержу.

Шэнь Босин был далеко и не слышал их разговора, но когда он увидел, что Нин Жань покупает украшения другой женщине, он взорвался от гнева. Его Жаньжань никогда не дарил ему нормальных подарков.

Кто эта женщина? Чем она заслужила, чтобы Нин Жань дарил ей подарки! Шэнь Босин был почти захлёбывался от ревности.

Он хотел подойти и спросить Нин Жаня, но боялся, что из-за большого количества людей это может попасть в заголовки новостей, поэтому сдержался.

Но, видя, как они смеются и ведут себя близко, Шэнь Босин не мог успокоиться. Он едва сдерживался, сжимая кулаки и приближаясь к ним.

Когда он подошёл ближе, Шэнь Босин вдруг заметил, что эта женщина чем-то похожа на Цзиньцзиня.

Это показалось? Он присмотрелся и действительно увидел похожесть.

Неужели... она мама Цзиньцзиня?

В этот момент сердце Шэнь Босина похолодело. Все его предыдущие предположения оказались ошибочными. Нин Жань собирается быть с матерью Цзиньцзиня, и у того будет полноценная семья. В будущем Нин Жань больше не посмотрит на него, и у него... нет никаких прав удерживать его.

Шэнь Босин едва мог стоять, но он не хотел уходить. Даже если сердце болело, он не хотел покидать это место, продолжая смотреть на них.

Нин Жань передал упакованный пакет Цзян Вэйвэй и почувствовал, что на него смотрят. Оглянувшись, он быстро заметил Шэнь Босина. Сейчас он не хотел иметь с ним дела и сделал вид, что не видит его.

Цзян Вэйвэй тоже заметила и спросила Нин Жаня:

— Почему этот человек так на нас смотрит?

Затем вдруг добавила:

— Эй? Он выглядит знакомым. Он... он не Шэнь...

— Ты ошиблась, — быстро сказал Нин Жань. — Время поджидает, пойдём ужинать, иначе опоздаем.

Цзян Вэйвэй всё же почувствовала сходство, ещё раз посмотрела на Шэнь Босина, и её увёл Нин Жань.

Они зашли в Сычуаньскую кухню семьи Юй и сели у окна.

Шэнь Босин последовал за ними и сел неподалёку, продолжая смотреть на Нин Жаня с обидой.

Нин Жань намеренно игнорировал этот взгляд и болтал с Цзян Вэйвэй о чём-то незначительном. К счастью, вскоре прибыли У Юйбинь и двое других, и за столом стало

шумно.

Однако трое быстро заметили присутствие Шэнь Босина и тихо спросили Нин Жаня, в чём дело.

Нин Жань сам хотел бы знать, что за прихоть у Шэнь Босина на этот раз. Он выглядел как ревнивый муж, который видит, как его жена встречается с другим, но не может ничего сказать.

Остальные трое чувствовали себя не в своей тарелке, и Чжань Яо спросил Нин Жаня:

— Ты думаешь, Шэнь Босин что-то неправильно понял?

Нин Жань усмехнулся:

— Разве он не всегда всё неправильно понимает?

— Нет, — объяснил У Юйбинь. — Сегодня я видел, что у Шэнь Босина хорошее настроение, он даже спрашивал, куда ты пойдёшь. А теперь он здесь, значит, пришёл ради тебя. Если он увидит тебя с Вэйвэй, он может подумать, что между вами что-то есть...

Нин Жань посмотрел на Цзян Вэйвэй: она с интересом наблюдала за происходящим и положила руку ему на плечо. Ему стало не по себе.

Он посмотрел в сторону Шэнь Босина и увидел, что тот сидит за отдельном столом, перед ним несколько блюд, но он даже не притронулся к ним, продолжая смотреть на Нин Жаня с обидой. Или, скорее, с тех пор как Цзян Вэйвэй положила руку на его плечо, его взгляд стал не просто обиженным, а словно загорелся огнём.

Нин Жань быстро убрал руку Цзян Вэйвэй с плеча, и выражение лица Шэнь Босина немного смягчилось, но он продолжал смотреть на него с обидой.

Нин Жань внутренне посмеялся, этот ревнивец.

После ужина Нин Жань расплатился. Когда они вышли, Шэнь Босин тоже поднялся.

У Юйбинь и Чжань Яо поехали в университет на машине Вэнь Пэна, а Нин Жань, который обещал вернуться к Цзиньцзиню, попросил Цзян Вэйвэй подвезти его.

Когда они сели в машину, Нин Жань заметил, что Шэнь Босин снова следует за ними.

Нин Жань потер виски: что с ним сегодня? Если есть что сказать, можно было бы просто поговорить, но он молчит и просто смотрит, как будто я какой-то неверный.

— Что происходит между вами? — спросила Цзян Вэйвэй, которая за ужином заметила некоторые странности. — Если есть недоразумение, лучше всё прояснить.

Нин Жань махнул рукой, показывая, что это сложно объяснить. Он и сам хотел бы знать, что происходит.

Цзян Вэйвэй не любила лезть в чужие дела и больше не спрашивала.

— Тебя завести внутрь? — машина остановилась у ворот жилого комплекса, где жил Нин Жань. Цзян Вэйвэй жила неподалёку.

— Не надо, — Нин Жань не хотел её больше беспокоить. — Дойду пешком.

Цзян Вэйвэй не стала настаивать и, как только Нин Жань вышел, развернула машину и уехала.

Солдат на посту уже знал Нин Жаня и, открыв ворота, вежливо кивнул ему.

Нин Жань спокойно вошёл, но когда Шэнь Босин попытался последовать за ним, его остановили.

Шэнь Босин, видя удаляющуюся фигуру Нин Жаня, вдруг позвал:

— Жаньжань.

Нин Жань уже прошёл несколько метров, но почувствовал это. В голосе Шэнь Босина было столько сложных эмоций: боль, печаль, растерянность и даже отчаяние, что его сердце мгновенно смягчилось.

Он обернулся и увидел Шэнь Босина, стоящего за железными воротами и смотрящего на него. Его фигура выглядела одинокой и хрупкой, окутанной печалью.

Нин Жань сказал солдату:

— Он мой друг, пустите его.

Шэнь Босин вошёл и на машине последовал за Нин Жанем.

В гостиной Нин Юйбай играл с Цзиньцзинем, Цзян Лэфэн отсутствовал.

— Папа, — Цзиньцзинь, увидев Нин Жаня, сразу подбежал к нему.

Нин Жань поднял сына, поцеловал его дважды, затем сменил обувь и, прежде чем войти, достал тапочки для Шэнь Босина.

Нин Юйбай посмотрел на сына, затем на Шэнь Босина, чувствуя, что между ними что-то не так.

Шэнь Босин наконец заговорил:

— Дядя Нин, извините за беспокойство.

— Не стоит церемоний, почувствуйте себя как дома, — ответил Нин Юйбай. — Вы уже поужинали?

— Да, — сказал Нин Жань, подумав. — Шэнь Босин не ел, пусть тётя Ли приготовит ему лапшу.

— Хорошо, — согласился Нин Юйбай.

Он посмотрел на часы и, видя, что уже поздно, решил не беспокоить тётю Ли и сам пошёл на кухню.

Нин Жань повёл Шэнь Босина в свою комнату. Цзиньцзинь хотел пойти с ними, но Нин Юйбай увёл его. Очевидно, у них был важный разговор, и не стоило мешать. Цзиньцзинь был недоволен.

Вот видишь, этот человек пришёл, чтобы отобрать у меня папу.

Нин Жань сел в кресло, оставив Шэнь Босину кресло напротив, и начал чистить апельсин со стола.

Шэнь Босин всё ещё молчал, и Нин Жань наконец рассердился:

— Говори!

Через некоторое время Шэнь Босин спросил:

— Эта женщина... она мама Цзиньцзинь? — Его голос был низким и хриплым, словно он пережил сильное потрясение.

— Что? — Нин Жань удивился. — Ты про Цзян Вэйвэй?

Шэнь Босин кивнул:

— Не нужно врать, я уже понял. Цзиньцзинь похож на неё, это точно его мама.

Цзиньцзинь похож на Цзян Вэйвэй? Нин Жань был в замешательстве.

Он подумал, что Цзян Вэйвэй и Цзян Лэфэн связаны кровными узами, поэтому Цзиньцзинь мог быть на неё немного похож.

Но почему его сын совсем на него не похож? Если бы не слова отца, что Цзиньцзинь на 100 процентов его сын, кто бы поверил, что они отец и сын?

— О чём ты думаешь? — Нин Жань вздохнул. — Цзян Вэйвэй — это, ну... племянница папы Цзяна, мы родственники, между нами ничего такого.

— Вот почему Цзиньцзинь похож на дядю Цзяна, оказывается, его мама — племянница дядю Цзяна, — сам себе сказал Шэнь Босин. — Неудивительно, что дядю Цзян так хорошо к тебе относится. Ты не только его приёмный сын, но и муж его племянницы.

Нин Жань:

«...» Вот это фантазия.

Едва утихли одни недоразумения, как всплыли новые, жизнь — она такая драматичная~ Ладно, по плану сегодня всё должно было проясниться, но не успела дописать. Завтра точно всё объясним, и Шэнь Босин узнает, что Цзиньцзинь — его сын, так что не волнуйтесь, не волнуйтесь~ А насчёт того, когда папа Цзян узнает, что Нин Жань его родной сын — я как можно скорее. На самом деле, я просто хочу, чтобы Нин Жань ещё немного похулиганил, так что тоже не торопите.

<http://bllate.org/book/16793/1564029>